

Павел
СЛОНОВСКИЙ

ТА — ДРУГАЯ СТОРОНА

Навел Слюняев

ТА-ДРУГАЯ СТОРОНА

Лирика

Книга серии "Литературный Димитровград. Поэзия"

ПОСАД

1877

1997

МЕЛЕКЕСС

Павел Валентинович Слюняев
Та - другая сторона
Лирика

Авторский вариант
Редактор В.Гордеев
Дизайн обложки, титула
и верстка Т.Царевой
Корректор О.Гордеева

Подписано в печать 28.04.97. Формат 60x84/16.

Печать офсетная. Объем 3 п.л. Тираж 5000.

Заказ № 8661.

Совместный выпуск: Издательства "Понит" - "Посад Мелекес",
433510, Дмитровград, ул.Юнг Северного флота, 107.

Отпечатано с оригинал-макета в Дмитровградской типографии,
Дмитровград, ул.Юнг Северного флота, 107.

СЛЮНЯЕВ П.В.

С 15

Та - другая сторона. Лирика

Дмитровград: "Понит" - "Посад Мелекес", 1997. 47 с.

Книга серии "Литературный Дмитровград. Поэзия"

Обертка с загл. "Трехсосенское эхо"

ПАВЕЛ СЛЮНЯЕВ - родился в Свердловской области. Но, по его словам, детство провёл мало, только горы... В Дмитровграде, который молодой поэт считает своим родным городом, он живёт уже 17 лет.

Статьи начал писать, когда проходил срочную службу в Российской армии. Печатались в армейских и местных газетах, но эта ювга стихов - самое серьёзное событие в жизни члена Дмитровградского писательского отделения СП России.

Первая ювга Павла Слюняева - талантливая записка на большое поэтическое будущее.

С $\frac{7-4-2}{38-97 Д}$

© Слюняев П.В., 1997

© "Понит" - "Посад Мелекес". 1997

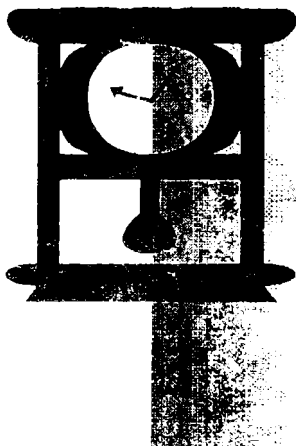
ISBN 5-86646-093-9

Компьютерная версия "Дмитровград-панорамы", 1997

I. ОТВЕДУ РУКОЮ ЛИХО

НЫНЕ ПИШУ

Кружит листок.
Просыпается осень.
Бархат распишет лучи.
Не подойдет и тебя не попросит
Стать огоньком свечи.
И за деревьями ты не увидишь,
Как одинок был лес.
Я виноват, но ты не обидишь,
Радужный чистый бес.
И на тропе лесной не оставишь
Цвета своих копыт.
Я и не думал, что ты не ударишь,
Этим и был убит.
А за опушкой остались легенды,
Были в ветвях лесных.
Помнишь -
Мы оба были из бранных
В ласковых снах весны.
Ты - на одной стороне, по другую
Сторону я стоял.
Ныне- пишу, а может - ворую?
У тех, кто нам Силу дал.

Над водою тихо-тихо
Спит наш городок.
Отведу рукою Лихо
Парой нежных строк.
Чтоб спалось в постелях детям
Слаще всех конфет.
Чище зрелища на свете
Не было и нет.
Чтобы снились им цветные,
Радужные сны.
Чтобы не было отныне
Горя и Войны.
Чтоб хранили свое Солнце
В душах малыши.
Не стучи, капель, в оконце.
Тише. Тише...Т-ш-ш...

ЛЕД

Нанеси рисунок, Лед,
На мои картины.
Мне любовь моя пришлет
Весточку с чужбины.
Позовет меня домой,
Где в лесах и кручах
Все кричит: вставай и пой,
Воин наш могучий!
Все - о боли и судьбе,
И лихой године.
Заберу тогда к себе
Милую с чужбины.
Облекусь в немой покой,
Как в доспехи - рыцарь.
И уйду ночной порой
С нелюдьми биться.
А закончу свой поход -
Тихий ветер в спину...
Растопи себя, о Лед,
На моих картинах.

БЕЗУМНАЯ МЕЧТА

Я дотронусь до березовой коры:
Не щекою, не рукою, - только мыслю.
Не взошедшее во мне пусть до поры
Излагаться будет мною письменно.
Все пустоты заполняются уже
Чем-то несущественным, как влагою.
И в сплетеньи сумрачном кружев
Сердце закаляется отвагою.
Оцените-ж все безумие мечты,
Что ввела все человечество в скитание
В поисках Великой Пустоты
И борьбы за Самонепознание.

Как жаром пышет дух стогов,
Как не боится дьявол смерти,
Так и в святые лезут черти -
Так берегитесь же богов!
Как взгляд бесформен дурака,
Как кровью опьяняют войны,
Так и стихи порой убойны -
Так берегитесь же стихов!
Как боги дарят, не любя,
Как прах тоскует по могиле -
Так всех нас смертью наградили.
Остерегайтесь же себя!

ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ?

Не отдают без боев крепостей.
Не прикрепляют на мясо костей.
Не умирают, ложась на кровать.
Хочется жить? Научись воевать!

Не забирают с собой на тот свет
Ни завтрак, ни ужин, ни ланч, ни обед,
Ни совесть, ни разум, чтоб там применять.
Хочется жить? Научись понимать!

Я не устал, но пора уходить.
Час не настал, но часам надо бить.
Я перегнал, но пора отставать.
Хочется жить? Научись умирать!

ШЕПОТ СВЕЧ

Все вьюги да вьюги... Заносит мой дом,
Сугробы взрастились до крыши.
Я чую, как жутко тоскуется в нем,
Как плачется в нем - я слышу.
Сарай на дворе замело в декабре,
А нынче - февраль. За дровами
Хожу сквозь тоннель.
Весь тулуп в серебре.
И тают снежинки слезами.
У печки - дрова, за столом - старый стул,
На нем - пачкой снега - бумага.

Я слышу, как свечи шепнули: уснул
Хозяин. Устал, бедолага...
Я спорить не стал. За окошком - метель
И тянет по полу из двери.
Во сне ль, наяву, кто-то шепчет: не верь...
Но ясно сквозь сон: надо верить!..

ПО СИМОНОВУ...

В теплых комнатах зимой
Мы поселим сны.
Всею ласковой тюрьмой
Будем ждать весны.
Будем ждать, когда капель
Путы разорвет.
Будем ждать, когда апрель
Косы нам завьет.
Ветер радость разнесет
И продует грудь.
Славу жизни целый год
Трубы будут дуть.
А по осени пройдем
Под плащем дождей.
Глянем издали на дом,
Вроде бы ничей,
Стукнем о крыльцо сумой,
А в окне видны
Гости, жившие зимой -
Наши чудо-сны.

ПЛАЧ - ЦАРЕВНИНА ВОДИЦА

Дождь ночной - роса небес,
Предназначенная лицам,
Проводи меня сквозь лес
До затерянной столицы.
До заржавленных ворот,
На века от нас закрытых.
Сколько неиспитых вод
В золотых стоит корытцах!
Сколько фресок и картин
Растеклось по стенам древним.
А из самых из глубин

Плач доносится царевнин.
В плаче том Тоска живет,
Доброта, и Боль таится.
Кто услышал - не уснет,
Пока в силах сердце биться,
А пойдет искать дождя,
Чтоб еще хоть раз напиться.
До ворот веди меня,
Плач-царевнина водица.

Через миг придет зима,
Где укрыться в чистом поле?
Хуже черезмерной воли
Чистопольная тюрьма.

Ночь, по звездам не гадай.
Я приду, как будет время.
Сброшу тягот лишних бремя,
Словно шубу - государь.

Ветер ищет нас во тьме,
В тишине шурша поземкой.
В миг один, от горя ёмкий,
Все смешалось в кутерьме.

Знаешь, брат, нам повезло.
Нынче были мы живые.
Лишь снега ветра носили,
Словно белое крыло.

За окном утих буран.
Чье-то тело - сердце чует.
И в моей душе ночует
Пустота давнишних ран.

Уцепившись, взгляд остался
Средь ветвей. Ослеп.
Помню - в путь я собирался,
Крал в котомку хлеб.
Но увидел лес зеленый,
Лес моей мечты...
И остался, распронзенный
Видом пустоты.
И опешил. И котомка
Выпала из рук.
Дай то Бог, моим потомкам
Не забыть испуг.

НЕКОМУ КРИЧАТЬ

На уставшее сознание
Наложу печать.
И твоим родным дыханьем
Научусь молчать.
Не играть уж мне словами
Среди новых сил.
Слишком долго я был вами,
Хоть и не просил.
Слишком туго рвались жилы
И кривился рот.
И глаза печать Ярилы
Заносили в свод.
А в тени - покойно-тихо,
Некому кричать.
Справа - злоба, слева - лихо,
Я - учусь молчать.

Он родился в свете месяца
Под заклятою звездой...
Ночь. Горбатая метелица
Ворошит снега клюкой.
На окошке замороженном -
Начертания судьбы,
В доме диком, не ухоженном,
И уставшем от мольбы.
Молотя по крыше скошенной,

Гривой снег летит в окно.
Все застыло, все положенно,
Решено и суждено...
Только ветер в поле бесится
Над единой бороздой...
Он родился в свете месяца,
Под залятою звездой.

...

Ветер мотался на нитках дождя,
Брызгаясь и смеясь.
И под ногами, глаза веселя,
Хлюпала рыжая грязь.
Сонное утро вставало в домах,
Не заправляя постель.
Солнце щадило свои закрома,
Прыгая в облачный хмель.
Солнце смотрелось в мокрый асфальт
И утиралось теплом.
И, пробираясь сквозь ржавую сталь,
Перепожнялось добром.

...

Я так же гениален, как мусорная яма.
Я так же некрасив, как слуги Аполлона.
Похож на Квазимодо,
хоть и сижу я прямо
На ссохшемся диване,
в пружинно-пыльном ложе.
Я так же архаичен,
как сборник новых песен.
Я так же органичен, как хаос долгих лет.
Я так обыкновенен, что часто расчудесен.
Порой меня так много, порою вовсе нет...
Я хаоса в порядке крупницы отыскал ли,
Коль скоро не пропали мои стихи во сне?
Как прежде сатанею при виде
дивной дали.
Как прежде ангелею, когда горю в огне!

РАЗГОВОР С УЧИТЕЛЕМ

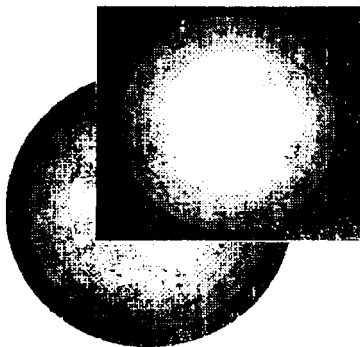
Открывая взору дали,
Расплывается туман.
Мы, Учитель, не встречали
Столь коварнейший обман.
Горы - сине-Грозовые,
Все - в предчувствии Не-Зла. -
Мы, Учитель, позабыли,
Что нам Правда принесла.
Птицы видели едва ли
Эту трепетность высот.
Мы, Учитель, прогадали,
Сдав без боя свой оплот.
Хлопя снега, словно вата,
Весь окутали хребет.
Мы, Учитель, виноваты,
Что не верили Тебе.

II. Я - БЕСКОНЕЧНО НЕВОЗМОЖЕН

МНЕ СНИТСЯ

Ночные звезды дышат в спину,
Луна предчувствием полна.
И все зовет забыть кручину.
Я засыпаю у окна.
Мне снятся горы. Эти горы
Я видел в яви золотой.
И ветер, будто поезд скорый,
Бежит в погоне за собой.
Мне снится озеро. На глади
Видны безумные глаза.
Не в силах ничего наладить -
Бессильна средь морей слеза.
И вновь, стекая по щеке,
Указывает мне дорогу
К чистойшей, неземной реке,
Что омывала тело Бога.

Набери воды в ладони,
Опали уста.
Мозг горячий жалко стонет,
Размышлять устал.
От мышей летучих небо
Все черным-черно.
Кус отломанного хлеба
Зачерствел давно.
И погостам на поклоны
Гости собрались.
И летят бескрыло стоны:
Сквозь сердца - да ввысь.
А вода - сквозь пальцы оземь
Сыплется дождем.
Полно, брат! Давай все бросим
И в рассвет уйдем -
За горами и морями
Ждать, поди, устал,
Тот, кто выпив вместе с нами,
Опалит уста.

БУДУ!

Солнышко сквозь тучи
Капает лучами.
Со скалистой кручи
Прыгаю глазами.
Да в лесу по травам
Растекусь росой.
Сказочным дубравам
Лица я умою.
В каждой искре - пламя,
Песня - в каждой ноте.
Облакам на память -
Мысли о полете.
Сам останусь Ночью
И Луной печальной.
Посмотрите, очи,
На наряд венчальный!
Да заткитесь тьмою
И отдайтесь чуду.
Буду я собою,
Лишь собою - буду.

Сплошной переполох в сознании.
Я чувствую - пора домой.
И долго ль быть еще в изгнании
И видеть жутких буден строй?

И чувствовать, как где-то в спину
Вдруг хлопнул разрывной снаряд.
Я умираю. Я остыну.
Но нет - стихи заговорят!

Могучим, беспокойным гулом
Заполнят мироздания свод
И сбросят: с трона или со стула
Того, чей немощный оплот

Уже разбит своим же страхом,
Залит своею желчью он.
Пусть голову кладет на плаху -
Давно он был приговорен.

**И вновь пытается разлиться
Неугомонная река.
Устала в ней и рыба биться
И плот сосновый рыбака.**

**Вспомни: вечер, мой приход.
Постучал я тихо в двери.
В дом вошел. У печки сели.
В изумленьи сжался рот.
"Ты ли?" "Я". "На самом деле...
Не ждала". "Война, война..."
За окошком тишина
В снежной нежится постели.
Рана стонет - будет снег.
Сердце бьется. "Ты вернулся..."
Взглядом милым обернулся.
Время, придержи свой бег!
Вспомни: вечер, мы у печки.
Вспомни, как глаза блестели,
Как, шипя, дрова горели,
И на стенах - тень от свечки...**

СТАНЦИЯ "ЛЕТО"

**Многие ль видели станцию "Лето",
Где небоскребами сосны шумят?
Где неоконченной буквой поэтам
Шпалы под тяжестью судеб скрипят.**

**Где нарастает волненье волною,
Где избегают невидимых лиц.
Там распрощалось детство со мною,
Бросившись сердцем под тяжесть страниц.**

**Разбушевавшись, отстало от рифмы
Солнце, качаясь с заката в рассвет.
Цепко вцепились лучики в грифы
Светлых гитар запрещенных побед.**

**Медленный темп набирает огласку.
Старое Время из небытия
Тянет свой палец, словно указку,
Тыча им в чистую рясу тряпья.**

К новогоднему столу
Собирайтесь, вороны!
Славить будем на пиру
Все четыре стороны.

Будем смешивать слова,
Как к пасхальным праздникам
Делает кутью молва,
Забавляясь "красненьким".

Что нам снег да ураган,
Да бурана вольности?
Коли новый птичий стан
Не отведал горести?

Забирайте все с собой -
Да в дорогу дальнюю.
Всей веселою гурьбой -
Да за синь бескрайнюю.

А наутро на колу
Вспыхнут ваши головы.
К новогоднему столу
Собирайтесь, вороны!

СЕРДЦУ

Вы видели, как идет дождь?
Слыхали, как небо плачет?
Я знаю: совру - совершь,
И все ж не могу иначе.
Вы слышали, как растет рожь,
Как полночью кони скачут?
Я знаю: убью - убьешь,
И все ж не могу иначе.
Заметили, как бьет дрожь,
Когда в жизни нет удачи?
Я знаю: умру - умрешь,
И все ж не могу иначе.

Полно! Полно! Я не плачу:
Ветер бьет в мои глаза.
Тихо просится слеза -
Сам то верю ли в удачу?

Где судьба отстроит дом,
Чтоб мне с милой поселиться?
Сердце раненою птицей
Размещу я в доме том:

Пусть крылами обрастает...
Я не плачу! Ветер. Он
Виноват со всех сторон,
Раз во все края летает,

Души бередя тоскою.
Я не плачу! Скоро дома
Мы зажжем камин знакомый -
Сердце в нем свое укрою.

Утром ты отвори в доме ставни -
Я войду, чтобы пахнуть весною.
В окруженьи моем только камни
Да закат, что кровит за горою.

А внутри - будто чад от пожарищ.
Места нет на душевном погосте.
Знаю, знаю: ответив - ударишь,
Так, что рухнут под словом все кости.

Но на теле усталом ушибов
Не замечу, как раньше бывало.
Этот путь, пусть и полный ошибок,
Не рассчитан был на привалы.

И когда он наступит, тот вечер,
Поднимусь, ставши с павшими вровень,
И услышу: "Ну, что, человеке?.."
И отвечу: "Да, Боже, виновен"!

...

Сколько карт разложено,
Сколько судеб бито...
Что-то преумножено,
Что-то - позабыто.
Где-то небо скалится
В тьму клыками желтыми.
Что-то - да останется
Под мечтами стертymi.
Ну а кто-то - влюбится,
У кого-то - сбудется...
Здравствуй же, мой маленький,
Мой цветочек аленький!..

...

Ты не виновна,
Убитая воля:
Просто - дословно,
Просто - не споря.
Ты не виновна,
Храбрость без страха.
Ты не виновна,
Голодная плаха.
Ты не виновна,
Милость природы.
Ты не виновна,
Плохая погода, -
Не усмотревши
В простой паутине
Главную роль
Во вселенской картине.

МОЯ ЖИЗНЬ

Сегодня - день грусти.
Но может быть - завтра,
А может - сейчас,
Нас отсюда отпустят.
Быть может - мы были?
Быть может - мы стали?
В нас Веру, как семя,
С надеждой бросали.
Мы - гроздь гневных,
Разбитые стекла...
Шел дождь, и, наверное,
Вся ты промокла, моя жизнь.

АПРЕЛЬ

То ли стон, то ли плач:
Где-то хнычет капель.
Бьется о стену мяч,
Заглушая апрель.
На ветвях молодых
Распускается пух.
В солнца взглядах косых
Разлетается слух.
То ли лес, то ли степь,
То ли пустошь с песком -
Времени умереть
Открывается том?
На распятой листве
Кровью росы горят.
И в открытую дверь
Сны от нас улетят.
То ли гарь, то ли плен,
То ли что-то внутри
Вырывает из стен
Новых детищ зари.
На разбитых мостах
Не находят свой след
Наши боли. И страх
Так же стоек и сед.
Бьется о стену мяч,
Заглушая капель.
То ли стон, то ли плач:
Где-то прячут апрель.

ИГРА В ЖИЗНЬ

А я опять играю в жизнь -
В который раз.
И впереди маячит смерть
Без приукрас.
Как заяц по полю петлю -
Одну в одну.
Попробуй с берега нырнуть -
Да не ко дну?

Стоит веселая жара
В моих мечтах.
А за стеною хвастовства
Царечком - страх.
И в одиночестве глухом,
И в злой толпе:
Играю в жизнь в который раз -
Назло себе.

Ветер хлюпает угрюмо,
Скоро смерть придет зиме.
Скоро почки-толстосумы
Выползут на радость мне.
Скоро бури-ураганы
Отойдут к небытию,
Скоро встану, встану, встану,
Гордо встану и спою:
Славу ветру, славу почкам,
Славу Силе и Добру!
Разметай меня по кочкам
Во густом сыром бору...

АМНЕЗИЯ

Весь мир на столько половинок разделен,
Что я уже не помню - где я был.
Не помню, где сражался, был влюблен,
Кому я мил там, а кому - постыл.
Не помню, сколько душ сменил в дороге
И сколько растерял на полпути.
С кем я делил невзгоды и тревоги,
С кем мог, а с кем не мог идти.
Не помню, где скучал, где жаждал славы,
Где был как гиря лишней мне венок.
Где я дарил то розы, то купавы,
Где пил я сладкий яд, а где вино.
Весь мир так прост, что я стою и плачу.
Впервые вижу столько мглы во мгле!
Я в жизни был достаточно удачлив,
Раз сам не помню - жил ли на Земле...

Б.Л.ПАСТЕРНАКУ

Высыпая на блюдо солнечное
Ягоды вина слезливые,
Я вижу, что море облачно
И волны толкуются пугливые.
Морские дали окутаны
Дымкой из пены бережной.
Слова сомнением опутаны,
Вот их прибывает к берегу.
Меркурий едва виднеется
Над ночью, сосватанной морем,
И я (хоть за мной не водится)
Слезами вожу по просторам.
Гуляю, обитый тенью,
Как медный памятник мраку.
И в этой тиши
Все слышу из города лай собаки.

Укачало в поезде свечу.
И меня на полке укачало.
Свечка гаснет. Я лежу, молчу.
Жду, когда начнется все сначала.
За окном - фонарь за фонарем.
А в глазах - мелькающая жалость.
Мы грустим со свечкою вдвоем,
Что еще нам в поезде осталось?
Вот лежу и жду начала дня.
Надо бы с утра сходить побриться...
Скоро жизнь отступит от меня.
Перестанет скоро свечка биться.

СПАДКИЙ ЗАПАХ ОСИИ

Темень. Вязко под ногами.
Запах ила и воды.
Спрятал месяц облаками
Завершенные труды.
Кто завел меня в ночную
Глухомань и глухотемь?
Знаю не одну корчму я,
Где б мне выдали постель,

Кружку пива, бок свинины...
Но: вокруг туман повис;
Слышен где-то крик совиный
И болота тихий свист.
Вижу - светит одиноко
Огонек среди осин.
И зовет, зовет до срока
Опуститься в пух трясин!
Не затем меня болото
Так манило (хоть беги!).
Почему мы так в полете
Одиноки и легки?
И зачем так сладок запах
Мглой окутанных осин?
Снова я в нежнейших лапах
Заколдованных трясин.

*ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
(САРА ТИСДЕЙЛ)*

Жизнь за любовь отдать готов,
Прекрасную и пылкую.
Хоть сто сними с меня голов -
Скажу "люблю" под пыткой.
Как лица детские, чиста
Богиня с ликом осени.
Сними голов хоть больше ста -
Люблю глаза те с просинью,
Что говорили: обними...
Всех истин откровеннее.
Хоть все ты головы сними -
Остановись, мгновение!
За радость быть любимым и любить
Отдал бы все, чем был иль мог бы быть.

ТОНУ

За окном разнылся ветер,
Проклиная белый свет.
Он за грусть мою в ответе,
Если только есть ответ.
Темень, темень. Я с тоскою
Головой прильнул к окну.
Вою, вою, вою, вою
И тону: тону, тону...
Огоньки вдали мигают,
Нагоняя черный страх.
К ним губами приникаю -
Вкус стекольный на губах.
Кто виновен: ветер? вечер?
В том, что прожил столько лет?
За окном все ноет ветер,
Проклиная белый свет...

ПРОЛИТА ЛЮБОВЬ!

Если сон, то - насмерть,
Если бред, то - в кровь.
Багровеет скатерть,
Пролита любовь.
Если явь, то - раной,
Язвой - если боль.
Утро встанет рано:
Правда, ты отколь?
Если грусть, то лужей,
Если в бровь - стрелой.
Цепенеет в стуже
Улиц аналой.
Если сон, то - насмерть,
Если бред, то - в кровь.
Багровеет скатерть,
Пролита любовь.

ОБЕТ

Мною дан был обет - не нарушить.
Мною дан был обет - не создать.
Лишь упрочить, настроить, умножить
Свое сердце - и людям отдать.
Мне ни крики, ни плач не мешали
(Хоть я сам и кричал, и молил),
Когда кто-то в бесплотные дали
Постоянно меня уносил,
И уроки давал постоянно,
Да и спрашивать не забываг:
- Ты ли мыслишь, ты ль дышишь так рьяно?
С кем судьбу свою напрочь связал?
А ответы рождались, как чудо:
Неожиданно и невпопад;
Приходили ко мне ниоткуда,
Замыкая раздумия ряд.
Отвечал, чтоб себя обнаружить,
Отвечал, чтоб себя не унять:
"Мною дан был обет - не нарушить,
Мною дан был обет - не создать..."

М.А.БУЛГАКОВУ

Тающее счастье на губах -
Привкус сна больного перед смертью.
Хороводят огоньки в глазенках черти -
Скачут на метлах и кочергах.
Хочется туда, но как попасть,
Как узнать, что все уже готово?
Все припасено, и пол-шестого
Отбивает черная мне масть.
Похороны комнаты в огне -
В нем. Он есть начало и кончают
Тоже им. Его не зря венчают,
Улетая в окна, как во сне.
Хорошо. Покой. Палата рядом.
Стоны. Кто-то умер. Ночь. Гроза.
Дверь. За нею - света полоса...
Прошное, отброшенное взглядом...

Я - БЕСКОНЕЧНО НЕВОЗМОЖЕН...

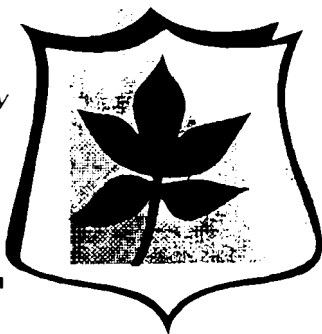
Я - огонь, в глазах горящий.
Я как крики среди ночи.
Как над пропастью летящий
Визг, что памяти короче.
Я под тучами укрытый,
Слитый с морем берегами.
Будто золотник, зарытый
Под усталыми ногами.
Дождь не в силах петь со мною,
Снег меня не укрывает.
Был достигнут я луною,
Хоть такого не бывает.
Облаками слит с землею,
Хлебом-солью растревожен -
Я иду ночной порою -
Бесконечно невозможен.

III. ДОРОЖЕ МЫСЛИ

Ф.М.ДОСТОЕВСКОМУ

Ночная встреча на мосту
С самим собою.
Покой украден, да и не было
Покоя.
В век непрощенных не найти
Дороже мысли,
Чем знать, что путь твой впереди
Уже осмыслен.
И нет дороже ничего,
Чем честь и память.
О, люди бедные! Вовек
Бы мне вас славить.

...

Забыты святые. И лики икон
Сменились безликим "О, Боже!"
За стенами - боль, за стенами - стон
Опять мою жизнь итожат.

Из окон в нас пялится черная ночь,
И дров давно нет у печки.
Трепещет, старается мне помочь
Крыло огневое свечки.

Свеча защищала меня испокон.
Тяну к ней руки - и все же:
За окнами - ночь, за стенами - стон
Опять мою жизнь итожат.

НЕПРИШЕДШИЙ СМЕХ

На назначенную встречу
Не явился смех.
Думал - я и не замечу
Места среди всех.
Не заполненным оставлю;
Не впущу гостей,
Что давно уже мечтают -
Средь моих костей.
Не сдержусь и затоскую,
Погружусь в печаль.
Ведь ему судьбу такую
Вовсе и не жаль.
Ведь не стоит нареканий
Или похвалы,
Кто весь мир тебе в стакане
Дал из-под полы:
"Выпей! Будет легче, может,
И придет успех..."
Но опять мне сердце гложет
Непришедший смех.

Высоко в горах всегда снега.
Глубоко в сердцах всегда весна.
Далеко за морем - берега,
Те, что нам не суждено узнать.
На часах наручных - без пяти.
На часах вселенских - ровно час.
Час, когда назначено прийти
И взглянуть со стороны на нас.
За окном - предчувствие добра.
На дворе царит весенний бал:
Пышный вальс, величие убранств,
Листьев чуть зеленых карнавал.
Нынче наша очередь пришла,
Завтра ваша очередь придет.
Вас весна искала - не нашла,
Но поверьте - все равно найдет.

Стократ усиленный режим,
В котором сердце мое бьется,
Заставит снова вас бороться.
И вот - я вновь не удержим.
Стократ усиленный обвал
Моих стихов на кучи хлама,
На место будущего храма.
И вот - я снова цепь порвал.
Стократ умноженный, мой бег,
Мой бег туда, где небесами
Дивиться можете часами.
И вот - топлю дыханьем снег.
Стократ распитое вино
Дыханья ветра над полями.
Весь мир, овеянный ветрами.
И вот - я с ветром заодно.
Стократ непрожитая жизнь,
Я вновь тебя переживаю.
И ближе к сердцу прижимаю,
И говорю себе - держись!

ВЕДИ, ЗВЕЗДА

Веди, звезда, туда,
Где ждут. Где до зари
Не скроется луна,
Не сгинут корабли.
Веди, звезда, к Земле,
Что скрыта расстояньем,
Что борется во мгле
Растущим ожиданьем.
Веди, звезда! Вдали
Уж машут мне рукою.
Исчезнут корабли
И я вслед за судьбою.
Веди, звезда, туда,
Где ждут, где до зари
Не скроется луна,
Не сгинут корабли.

У СНА В ГОСТЯХ

Тяжело на сердце, словно
Побывал у Сна в гостях.
Все неправильно-условно,
Как гаданье на костях.

Память силится вцепиться,
Да скользит, как по стеклу.
Сам в себе хочу ужиться,
К своему идти теплу.

Только Сон опять заманит
И оставит ночевать
На болоте, где шаманят
Бесы, затопля гать;

Где осины в дрожь бросает
Огоньков болотных взгляд;
Где по листьям я читаю:
Кто - прощен, кто - виноват;

Где тоска в болотной жиже
Растворилась под луной.
Та спускается все ниже
И прощается со мной:

Не забудь в краях реальных
Выпить чарку за меня!..
Полно мучить, Сон печальный!
Только он день ото дня

Тихо-тихо, пустяковно
Мой усыновляет страх.
Тяжело на сердце, словно
Побывал у Сна в гостях.

МУЗЕЙ

Я заснул, без надежды на то,
чтоб проснуться и жить.
Я заснул беспробудно и спал
летаргическим сном.
Там, во сне, не бывает молитв.
И кого там молить?
Руки-ноги, и мысли, и чувства
заткались льдом.
На минуту ослепнув, прозревши,
я не закричу
Не от боли и ран, и не от потери друзей.
Мне казалось так много,
что я временами молчу,
И мой мозг с Откровеньем
мне напоминает музей.
Тени старых картин,
осколки древнейших скульптур,
Свитки писем,
написанных даже не знаю зачем.
Я стою: третья полка, в пыли,
недостойн и хмур,
Озадачен молчаньем других,
но и сам еще нем.

УТРАЧЕННОЕ ЛЕТО

Разбита вдребезги луна ненастьем,
Пророчит дождик из окна несчастье.
И я по улице иду куда-то -
И в том погода только виновата.
Капли дождя мне на глаза осели,
Куда-то птицы к черту улетели.
А я иду, мне холодно и скучно,
Лишь дождик капает на мозг звучно.
Осенний дождь бежит за мною следом,
А я ищу утраченное лето.

ВОРОТИТЬСЯ, ДУША!

В печке - красные дрова.
В доме - черная тоска.
Злится ветер за окошком,
Хочет душу отыскать,
Закружить в безумном танце,
Бросить в поле прозябать.
Мало надо для веселья,
Много нужно, чтобы знать.
Знать, как выжить в чистом поле,
Да найти пути домой.
Жду, молюсь, твержу все ночи:
Воротись ко мне живой!..
Вот - средь отблесков огневых.
Вот уж в тенях на стене.
Воротись, душа, тоскую!..
Оживи меня в огне.

РОЖДЕНИЕ КОРОЛЯ

Скорблю, как рано принявший печали,
За смысл жизни и ее итог.
Рыдаю: мне подсунули не дали,
А пыльный заготовленный шесток.
Не смею книг страницы растревожить,
Заложенного места суховей.
Не думаю, что можно уничтожить,
Прогнать Тоску из голубых кровей.
Раздавшийся однажды крик: на волю!..
Низринул в кровогортанный хрип,
Кристаллизован был на рану солью
И в белом мраморе безвременья погиб.
И от удушья силится наружу
Прорваться беспокойная душа.
Но буйный ветер - он ее закружит...
Упало тело, боле не дыша.
Останется навеки Королеве
Скорбеть о той кончине. Но доколь?
До той поры, пока она во чреве
Не выстрадает фразы: вот - Король!

Ходит в поле ветер:
бос, разудал, всегда свободен,
Как всегда -
в своих руках, но немного инороден.
Исполняет песни птиц
на губной своей гармонии,
И сливает в сущность лет
все творения гармоний.
Разливается река,
выходя из буден страшных.
Мысли, полные тепла,
источает гул всегдашних
Колокольчиков в лучах,
что взбесились от неба,
И поют, поют, звеня,
отгоняя в дебри небыль.
Молотя в мои стихи:
кто слезами, кто водою.
Восхваляя: кто меня,
кто - пославшего со мною.
Воспевают солнца луч и
восходят к незабвенью.
Я достоин, чтобы петь эти
Господа творенья?

Мысли о Безумье не бывает -
Воздухом дышать, а не питаться.
Кто не верит, тот еще не знает,
С чем ему придется не расстаться.
Кто не думал о служеньи людям,
Тот не знает о его причинах.
Если выживем, то вечно будем
Мелочи выискивать в пучинах.
Ну, а коль одна у нас дорога, -
То идти по ней - не спотыкаться.
Горе ты мое, Печаль-Тревога,
Мне с тобой вовек не расчитаться.

За что такой богатый царский дар?
Могу я быть живым в стране недоубитых
И принимать за похвалу любой удар.
А непокорным быть не стоит, не пытайтесь:
Кому-то дергать нити, а кому - плясать.
Кому-то быть одним из их
 фальшивой знати,
Кому - одним из нас - и думать, и летать.
Уже запало солнце. Вечер наклонился,
Поцеловав дерев осенних седину.
Я не учу, поскольку сам не научился
Плыть на поверхности и не идти ко дну.
Но я готов дожить до дней, светлее этих,
Готов пройти экзамен Верой и Добром,
Готов молчать перед немым закатолетьем,
А пред Его словами - плакать серебром...

КОРОЛЕВА-В-ИЗГНАНЬИ

Где ты, моя Королева-В-Изгнаны?
Может быть, я - твой Король-Без-Страны?
Может быть - наши сердца на заклянье
Богу неясной любви отданы?
Может быть - наше желание счастья
Приумножает пламень в глазах?
Может быть - эти святые напасти
Смогут прогнать одиночества страх?
Может - закончено наше скитанье?
В доме (хотя-б и чужом) мы должны
Стать навсегда: Королевой-В-Изгнаны
И Королем-Без-Страны.

ИЩУ ДУШУ

Среди осенних луж,
Предугадавших стужу;
Среди безгласых душ -
Ищу родную душу.
Среди закрытых ртов -
Один лишь звук печальный.
Средь черных сапогов -
Лишь туфельку, хрустальной
Которой нет на свете...
Но... на весь белый свет:
Лишь ночь, тревога, ветер,
Да безымянный бред.
Лишь сумерки и луны

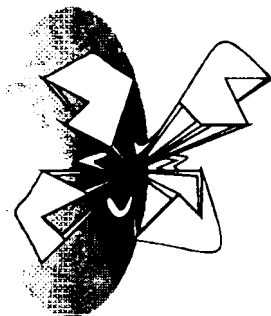
В застывших зеркалах.
Нетронутые струны,
Неровно-липкий страх.
Среди сердечных стуж,
Где ветер пепел кружит;
Среди остывших душ -
Ищу родную душу.

Вновь ночь. И полная луна
Зовет наполниться полетом.
Душа моя тоской полна,
Она томится, ждет чего-то.
Встреч ли в полете над рекой,
Иль приземленья без желанья?
Верхушки сосен под рукой;
И удаль- истинно уланья.
И грусть - по правой стороне.
И вновь без меры благодарен
Ночному небу и луне -
Лечу, свободен и печален.
Лечу - во сне или в бреду?..
Лечу, как музыка меж нот.
Лечу, а кажется - иду...
Иду к себе. Который год...

Подарю свое терпенье ворону -
Тело от него давно устало.
Рассмотрю свою другую сторону -
При рожденьи силы не хватало.
Упокоюсь в поле белом-белом я,
Теплым снегом голову укрою.
Мысли, что вперед меня все бегали,
Не видать вам более покою.
Да вперед себя шагну со смелостью,
С жадностью вдохну другого воздуха.
Надивлюсь своей почти что спелостью,
Буду открывать себя без роздыха.
Буду веровать в себя, бессильного,
Что пытался - на другую сторону.
Да пошлю на небо я посылного -
Чтоб забрал терпение у ворона.

IV. ТРОПА К СТОЛБУ

...А будет или нет - не знает никто.
Кому тебе идти отвесить поклон?
И в силах ли вместить
твоя жизнь или этот листок
Единственное слово с небес: прощен.

Рассудок жалкий помутнен
Гниющим образом бессмертья.
Нанизав годы на свой вертел -
Летит судьба. Я опьянен...

Собирая дождь ногами,
Загребая ртом погоду,
(По асфальту - сапогами)
Я иду искать невзгоды.
Я иду искать несчастья,
Я иду смотреть сквозь горе.
Почему в душе ненастье?
Я с погодой нынче в споре.

Полна значением луна
В рассветных бликах солнца:
В тени гиганта - не видна,
Зато видна в колодцах.

ОСКОЛКИ СЕНТЯБРЯ

Высыпав на пыльный тротуар
Бисеринки мелкие дождя,
Поднимая над Невою пар -
Шляются осколки сентября.

Бродит ветер в улочках пустых,
Любопытно листья тербя.
Поднимая над Невою дым -
Шляются осколки сентября.

Лики трепетной луны
Смотрят дико в окна.
До чего же вы темны,
Звездные волокна!
Вы пришили к небесам
Ночь стежками белыми.
Там, меж вами, и я сам...
Звезды, что вы сделали?

СЕНТЯБРЬСКИЙ ЗАКАТ

Новой памятью омытый,
Чистым солнцем обогрет,
Чуждой пищею, но сытый,
Лишь во взгляды, но одет,
Я стоял на поле битвы
(Слева - я, и справа - я)
Пред прочтением молитвы
На закате сентября...

На дворе ненастье.
И порой ночной
Мечется несчастье
Спелю луной.
И хохочет истоиво.
И бросает звяканьем
На подножья лысые
Вороново карканье.

Убегающий поезд,
Речки бурной разлив.
Совесьть - камнем за пояс -
Сохраним ради битв.
Радость вечной разлуки.
Гроб под боком прогнил.
Избегающий скуки -
Выбиваюсь из сил.

Благовест весны
Бьет в там-там капель.
На ветвях лесных -
Ой да карусель!
Перелетных птиц
Слышен звонкий грай.
Грохот ли столиц
Или рай?..

Месяц на небо вспрыгнул
В хмуром молчании дня.
Что ж тебе нужно, душа-торопыга,
Хоромы или коня?

Смахни жемчужину-слезинку со щеки,
Заткавшую ее своим узором;
И отпусти невольные грехи,
И обогрей своим пречистым взором.

Мне пробито (иль выбито?);
Мной вскормлено (посеяно?);
Подарено - рассыпано:
Нечаянно, рассеянно...
Коль дадено - не спрячется,
Коль дадено - отыщется...
А ночь в окошки пялится,
А за окошком слышится:
"Подарено - рассыпано:
Нечаянно, рассеянно..."

Вперед на сто веков
Написано стихов.
А сожжено стихов -
На тысячи веков.

Окна на весну похожи,
Солнце капает в глаза.
Дни светлее и погожей.
Что еще могу сказать?

Оставьте мне мое желанье
Писать. Пускай на поруганье
Меня поставят у столба.
Так будет хоть к столбу тропа.

Все мои стихопенья,
Если глубже порыться,
Только часть Откровенья,
Что желает открыться,
Только часть Всесознанья,
Что желает вернуться.
Это - лишь ожиданье
И боязнь обернуться.

Силясь выдавить из буквы
Нечто большее, чем смысл,
Нечто большее, чем стон,
Нечто веское, чем боль.
Хорошо в селах на круче,
Хорошо в поле со ржой,
Хорошо в кровати с пухом,
Хорошо в земле с тоской.

Хоть нету смысла в моих строчках,
Но я и этакому рад.
Всех выше для меня наград -
Это возможность ставить точку.

ПРЕДЕЛ

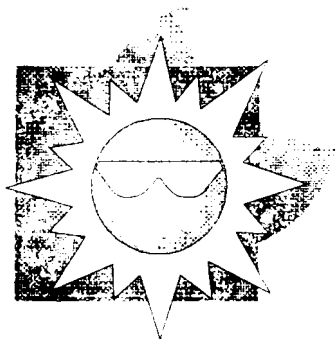
Я копил себя годами
И искал везде.
Клетки мозга изучали:
Где же мой предел?
Но сознанию не укажешь,
Как идти на свет.
Только смерть моя покажет,
Что пределов нет.

УТРЕННЯЯ РАДОСТЬ

Я вновь недожитую жизнь
принимаю за сон.

Утро. Ванна. Чей-то в зеркале взгляд.
Вновь вместо смерти - будильника
"Славича" звон.

Снова я жив,
но как то по-мертвому рад.
Мне хочется крикнуть,
но паста зубная не даст;
Стараюсь придать
под глазами мешкам свежий вид.
Я рад, что среди всех народов,
сословий и каст
Затерян и мой, почти что живой, индивид.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОТВЕДУ РУКУЮ ЛИХО	
Ныне пишу.....	3
"Над водою тихо-тихо".....	3
Лед	4
Безумная мечта	4
"Как жаром пышет дух стогов"	5
Хочется жить?	5
Шепот свеч	5
По Симонову.....	6
Плач - царевнина водица	6
"Через миг придет зима"	7
"Уцепившись, взгляд остался"	8
Некому кричать	8
"Ветер мотался на нитках дождя"	9
"Я также гениален"	9
Разговор с учителем	10
II. Я - БЕСКОНЕЧНО НЕВОЗМОЖЕН	
Мне снится	11
"Набери воды в ладони"	11
Буду!	12
"Сплошной переполох в сознаньи"	12
"Вспомни: вечер, мой приход"	13
Станция "Лето"	13
"К новогоднему столу"	14
Сердцу	14
"Полно! Полно! Я не плачу"	15
"Утром ты отвори в доме ставни"	15
"Сколько карт разложено"	16
"Ты не виновна"	16
Моя жизнь	16
Апрель	17
Игра в жизнь	17
"Ветер хлопает урюмо"	18
Амнезия	18
"Высыпая на блюдо солнечное"	19
"Укачало в поезде свечу"	19
Сладкий запах осин	19
"Жизнь за любовь отдать готов"	20
Тону	21
Пролита любовь!	21
Обет	22
"Тающее счастье на губах"	22
Я - бесконечно невозможен	23
III. ДОРОЖЕ МЫСЛИ	
"Ночная встреча на мосту"	24

"Забыты святые. И лики икон"	24
Непришедший смех	25
"Высоко в горах всегда снега"	25
"Стократ усиленный режим"	26
Веди, звезда	26
У сна в гостях	27
Музей	28
Утраченное лето	28
Воротись, душа!	29
Рождение короля	29
"Черный немощный лес"	30
"Исчезла боль. И вдохновенно"	30
"Подведение черты, развиваясь из волокон"	30
"Мысли о Безумье не бывает"	31
"Чья-то совесть дрожит огоньком в темноте"	32
Памятник	32
"Елей макушки, как кисти"	33
"Как-то... однажды... как-будто... впотьмах"	33
"Готов дожить до светлых дней, светлее этих"	33
Королева-в-изгнании	34
Ищу душу	34
"Вновь ночь. И полная луна"	35
"Подарю свое терпенье ворону"	35
IV. ТРОПА К СТОЛБУ	
"...А будет или нет - не знает никто"	36
"Рассудок жалкий помутнен"	36
"Собирая дождь ногами"	36
"Полна значением луна"	36
Осколки сентября	37
Сентябрьский закат	37
"Я не смею не смотреть"	38
"Новый день вошел"	38
Икар	38
"Убегающий поезд"	39
"Благовест весны"	39
"Месяц на небо вспрыгнул"	39
"Смахни жемчужину-слезинку со щеки"	40
"Мне пробито (иль выбито?)"	40
"Вперед на сто веков"	40
"Окна на весну похожи"	41
"Оставьте мне мое желанье"	41
"Все мои стихопенья"	41
"Силясь выдавить из буквы"	42
"Хоть нету смысла в моих строчках"	42
Предел	42
Утренняя радость	43

A stylized black outline of a house with a gabled roof and a chimney on the right side. The chimney has a curved top. The text is centered within the house's outline.

Издано
по решению
и с помощью
Главы
Димитровграда
В. А. Паршина

ПОСАД
1877 1997
МЕЛЕКЕСС